

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Театрально-режиссёрские опыты Ивана Комарова в пространстве
публичной дискуссии: саратовский контекст»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 431 группы

направления 42.03.02 «Журналистика»

Института филологии и журналистики

Гусевой Дарьи Олеговны

Научный руководитель:

зав. каф., д. филол. н., профессор

В. В. Прозоров

Консультант:

к. филол. н., доцент

К.М. Захаров

Зав. кафедрой:

д. филол. н., профессор

В. В. Прозоров

Саратов
2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Культурная жизнь российской провинции переживает период поиска и перемен, где театр становится главной площадкой столкновения традиций и эксперимента. Появление в регионах режиссёров со «столичным» опытом неизбежно вызывает общественные дискуссии. В эпоху цифрового шума СМИ перестают быть хронографами, превращаясь в пространство публичного диалога, где конструируется образ художника.

Саратов – один из старейших театральных центров России с преимущественно консервативной интонацией восприятия – представляет собой идеальную «лабораторию» для изучения этого процесса. Актуальность исследования обусловлена текущей деятельностью режиссёра Ивана Комарова в Саратовском академическом театре драмы им. И.А. Слонова (2022–2026 гг.). Его резонансные постановки («Анна Каренина», «Идиот», «Петровы в гриппе и вокруг него», «Оттепель») вызывают медийные взрывы в локальном пространстве, что позволяет зафиксировать устойчивые шаблоны мышления и тенденции развития региональной культурной среды.

Цель работы – выявить закономерности формирования медиаобраза режиссера Ивана Комарова в саратовском культурном поле и определить, как СМИ и цифровая аудитория интерпретируют его театральные эксперименты.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать особенности саратовского медиаполя и восприятие театра местной аудиторией.
2. Рассмотреть творческий процесс и специфику постановок Ивана Комарова.
3. Провести системный анализ публикаций СМИ и отзывов зрителей о спектаклях режиссера.
4. Проследить динамику формирования медиапортрета Ивана Комарова, зафиксировав ключевые точки изменения тональности.

Объект исследования – тексты саратовских СМИ, публикации, комментарии зрителей в Интернете, посвященные постановкам Ивана

Комарова в 2022–2026 годах.

Предмет исследования – процесс формирования медиаобраза режиссёра на пересечении журналистского дискурса, зрительского восприятия и творческой практики постановщика.

Методология и материалы исследования. Работа основана на качественном и количественном контент-анализе публикаций саратовских СМИ и отзывов зрителей за 2022–2026 гг. Применяются дискурс-анализ для выявления ключевых эпитетов и метафор, формирующих образ режиссёра, а также сравнительный метод для сопоставления оценок профессионалов и любителей. Анализ базируется на текстовых материалах указанного периода. Ключевые источники: ИА СаратовБизнесКонсалтинг (СарБК), Комсомольская правда – Саратов, Телеграфъ, Саратовская панорама, порталы Новости Саратовской области (64info.ru) и Новости Саратова, Твой Саратов, ИА Свободные новости, Версия–Саратов, студенческий журнал СГУщелка, проект Саратовский мост. Важной частью материалов стали деперсонифицированные отзывы жителей в личных блогах и соцсетях. Отказ от идентификации авторов обусловлен фокусом на собирательном образе журналистики и публики, а не на критике отдельных лиц.

Научная новизна и значимость заключаются в том, что впервые медиаобраз провинциального режиссёра-экспериментатора исследуется не как результат линейного воздействия прессы, а как динамичное поле интерактивного взаимодействия журналистов, цифровой аудитории и театра, фиксируемое в режиме реального времени.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении обоснована актуальность, определены цель, задачи, объект, предмет и методы исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава – «СМИ как посредник между искусством и аудиторией: теоретические и региональные аспекты» – состоит из четырёх параграфов.

В параграфе 1.1 «Роль СМИ в диалоге искусства и зрителя:

теоретические подходы» реконструируется эволюция функций медиа в культурной коммуникации. Доказывается тезис о том, что современные СМИ перестали быть нейтральными трансляторами информации о театральные события и превратились в активных участников формирования художественной репутации. На основе идей М. Маклюэна («medium is the message») и теории медиатизации С. Хьярварда обосновывается, что форма и тональность подачи материала о спектакле влияют на общественное восприятие сильнее, чем само сценическое произведение. Анализируется феномен «скандального спектакля» на примере медийной репутации режиссёра К. Богомолова в федеральной прессе. Особое внимание уделяется концепции «поля культурного производства» П. Бурдьё, позволяющей рассматривать региональные СМИ как пространство борьбы за интерпретацию художественного эксперимента. Делается вывод, что в провинциальном медиополе, где информационное пространство компактно и чувствительно к вопросам локальной идентичности, журналисты выполняют функцию регулятора «допустимого» в искусстве, что напрямую влияет на судьбу режиссёров-новаторов.

В параграфе 1.2 «Саратовская сцена между традицией и экспериментом. Особенности театра и театрала» рассматривается исторический контекст формирования саратовской театральной культуры. Показано, что, имея двухвековую историю, к началу 2020-х годов репертуар ведущих театров вернулся к психологической школе и литературоцентричности. На основе анализа метрик официальных групп театров ВКонтакте реконструируется портрет современного саратовского театрала: противоречивая фигура, сочетающая ностальгию по «пышному провинциальному театру» и запрос на современные эксперименты, но при условии сохранения статуса театра как «храма искусства». Обосновывается, что появление Комарова стало симптомом глубинного культурного процесса: возвращения постдраматической эстетики в пространство, где сохранилась память об авангарде, но исчез язык визуального театра.

В параграфе 1.3 «Саратовский медиаконтекст: специфика регионального

информационного поля» классифицируются местные СМИ по отношению к театральной повестке: государственные издания («Саратовская панорама») работают в режиме поддержки классических театров; независимые («Версия-Саратов», «Бизнес-вектор») склонны к критике консерватизма и поддержке экспериментов; студенческие медиа («СГУщелка», «SM Production») и фанатские сообщества («Вернись из театра») стирают грань между профессиональной критикой и зрительским азартом. Особое внимание уделяется языку заголовков как инструменту борьбы за внимание: от философских метафор («Лекарство от одиночества») до провокационных («Персонажей Достоевского научили ругаться матом») и отсылок к поп-культуре («Князь Мышкин под Baby one more time»). Делается вывод, что саратовское медиаполе представляет собой «калейдоскоп», где репутация режиссёра может быть разрушена или спасена одним постом, а зритель с телефоном в руках становится соучастником культурного процесса.

В параграфе 1.4 «Иван Комаров: творческий метод и особенности экспериментальных постановок» характеризуется режиссёрский подход Ивана Комарова. Выпускник Щукинского училища и школы-студии МХАТ, он работает в логике постдраматического театра, где текст перестаёт быть абсолютным центром, а важнейшими становятся визуальная композиция, ритм, пластика и иммерсивные практики. Подробно разбираются четыре ключевые постановки в Саратовском театре драмы им. И.А. Слонова: «Анна Каренина» (2023) – история глазами лошади Фру-Фру; «Идиот» (2024) – перенос действия в бандитские 90-ые; «Петровы в гриппе и вокруг него» (2025) – «галлюциногенный бред» и визуальный комикс; «Оттепель» (2026) – музыкально-драматический спектакль-концерт об эпохе надежды. Делается вывод, что экспериментальный метод Комарова, деконструирующий классические сюжеты и работающий с поп-культурными референсами, изначально был обречён на конфликт с консервативной частью саратовской публики, а медиа выступили главной ареной этого столкновения.

Вторая глава – «Динамика формирования медиаобраза режиссёра в региональном культурном поле» – состоит из пяти параграфов,

последовательно анализирующих эволюцию восприятия Ивана Комарова.

В параграфе 2.1 «Первое появление Ивана Комарова в саратовском медиапространстве: анализ стартовых публикаций (2022 г.)» рассматривается самый ранний этап (лаборатория «Видимоневидимо», эскиз «Тревожные люди»). Установлено, что в этот период имя режиссёра упоминалось вскользь, как часть коллективного эксперимента, а сам он подавался через эпитеты «гротеск», «фарс», «абсурд». Стратегия СМИ заключалась в «введении в контекст»: фигура Комарова ещё не была скандальной, но медиа уже закладывали основу его будущего образа «новатора» и «провокатора». Анализ зрительских отзывов показывает, что аудитория восприняла эскиз с осторожным интересом, отмечая «калейдоскоп загадок» и желание увидеть полную версию.

В параграфе 2.2 «Анализ рецензий СМИ и зрительских отзывов на постановку “Анна Каренина”» фиксируется перелом: спектакль сразу принят «в штыки». Языковые стратегии строятся на контрастах: возвышенная лексика («гениально обозначает болевые точки») соседствует со сниженной («моноколесо Вронского», «селфи Китти»). Создаётся образ «неоднозначного гения»: режиссёр предстаёт то «шизофреником», смешивающим «праздничные шарики с преисподней», то интеллектуалом, рассуждающим о «внутренних процессах» у Толстого. Зрительские отзывы демонстрируют глубокий раскол: негативные эмоциональны, с грубой лексикой («похабщина», «издевательство») и указанием на несоответствие ожиданиям; положительные оперируют театральными терминами и говорят о «новом прочтении». Фиксируется феномен массового ухода зрителей (ушло «ПОЛзала»), что парадоксально работает на укрепление репутации: «Лучше свист в зале, чем зевающая публика».

В параграфе 2.3 «Анализ рецензий СМИ и зрительских отзывов на постановку “Идиот”» прослеживается начало реабилитации. Заголовки меняются: вместо «Идиотская премьера» – «Идиот... это не банка соленых огурцов». Журналисты осваивают язык режиссёра: «полифоничный

спектакль», «пересобрать историю», «эпическое полотно надсмыслов». Ключевой приём – цитирование самого Комарова («я не читаю отзывы», «в спектакле 90 процентов Достоевского»), что создаёт образ уверенного художника, уважающего классику. Зрительские отзывы смягчаются: вместо тотального отрицания – «игра актеров потрясающая, но идея не понравилась». Неприятие режиссёрской концепции перестаёт приводить к отрицанию всего спектакля.

В параграфе 2.4 «Анализ рецензий СМИ и зрительских отзывов на постановку “Петровы в гриппе и вокруг него”» фиксируется окончательное закрепление нового статуса. СМИ больше не оправдывают эксперименты: «странность становится нормой художественного языка». Исчезает лексика «эпатажа» и «провокации»; появляются определения «беспощадная фотография реальности», «дерзновенная пародия», «галлюциногенный бред». Журналисты подчёркивают, что Комаров впервые оказывается не разрушителем классики, а художником, органично существующим внутри абсурдистского текста Сальникова. Сам режиссёр впервые иронизирует над своей репутацией. Зрительские отзывы демонстрируют зрелое расслоение: негативные – сухие, короткие, почти усталые («ушли в антракте»); положительные – сложные, аналитичные, с лексикой вроде «лента Мёбиуса». Комаров перестаёт быть «чужим» – он становится частью культурного ландшафта, фигурой, которую можно любить или не принимать, но чьё присутствие больше не требует оправданий.

В параграфе 2.5 «Анализ рецензий СМИ и зрительских отзывов на постановку “Оттепель”» анализируется финальный этап, совпавший с официальным признанием: в сентябре 2025 года Ивана Комарова взяли в штат театра драмы. СМИ фиксируют редкость события: «Впервые за многие годы приглашённый режиссёр заключил контракт на постоянную деятельность». Показано, как изменился язык прессы: исчезли маркеры «скандал», «провокация», «эпатаж»; на смену пришли спокойные определения: «документальный», «музыкальный», «исследовательский», «спектакль-концерт». Журналисты больше не сверяют работу Комарова с классикой, а

приняли его ироническую оптику. Зрительские отзывы демонстрируют, что публика перестала спорить о «допустимости» метода и перешла к обсуждению качества воплощения: кто-то уходит в антракте из-за несовпадения жанровых ожиданий, кто-то после спектакля идёт пересматривать «Заставу Ильича», но почти никто уже не пишет об «осквернении» материала. Благодарность адресована не отдельным находкам, а всей команде – режиссёру, актёрам, композиторам.

Третья глава – «Результаты взаимодействия СМИ, режиссёра и аудитории» – представляет собой итоговый анализ сформированного медиаобраза.

В параграфе «Сформированный медиаобраз режиссёра Ивана Комарова» подводятся итоги четырёхлетней эволюции. СМИ прошли путь от восприятия Комарова как «чужого столичного гастролёра» до признания его «штатным режиссёром, формирующим лицо театра». Выделяются этапы:

1. 2022 год: осторожное знакомство, образ «новатора» через эскиз «Тревожные люди».
2. 2023 год (Анна Каренина): скандальный раскол, двойственный образ «кошунник/гений». СМИ фиксируют конфликт, но именно он делает имя Комарова медийным брендом.
3. 2024 год (Идиот): начало реабилитации. Журналисты осваивают язык режиссёра, смещают акцент с «шока» на «содержание». Зрители учатся разделять неприятие концепции и признание актёрской работы.
4. 2025 год (Петровы в grippe): «странность» становится нормой. СМИ больше не защищают Комарова, а описывают его метод как органичный для абсурдистского текста. Самоирония режиссёра закрепляет образ интеллектуала.
5. Сентябрь 2025: штатный контракт. Комаров перестаёт быть «приглашённой звездой» и становится «своим».
6. Март 2026 (Оттепель): окончательная смена риторики. Спокойный, уважительный тон, жанровые определения вместо оценочных маркеров.

Зрители спорят не о «допустимости», а о «качестве».

Делается вывод, что СМИ сыграли не просто отражательную, а конструктивную роль: фиксируя спектр реакций – от резкого неприятия до восторга – и постепенно осваивая язык самого режиссёра, они создали пространство диалога, в котором провинциальная аудитория смогла не просто отвергнуть или принять эксперимент, но осмысленно его прожить. Сформированный итоговый образ Ивана Комарова – неоднозначный, но цельный: «режиссёр-провокатор», «философ сцены», «автор, который заставляет думать», – окончательно вписан в саратовский культурный ландшафт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило, что современные средства массовой информации выступают не просто пассивными трансляторами новостей о культурных событиях, а активными участниками формирования художественной жизни. На примере четырехлетней истории работы режиссера Ивана Комарова в Саратовском театре драмы было наглядно продемонстрировано, как медиа способны вписать даже самую неоднозначную фигуру «чужака» в консервативную провинциальную среду. Образ режиссера, рассыпанный по сотням газетных строк, новостных заметок, рецензий и комментариев в социальных сетях, сложился в тот объемный, противоречивый и в конечном счете цельный портрет, который сегодня стал неотъемлемой частью местного культурного ландшафта.

Фактическая база этого вывода опиралась на анализ широкого спектра саратовских медиа. В исследовании были охвачены крупные информационные порталы («СарБК», «Свободные новости», «Версия–Саратов»), традиционные интернет-издания («Комсомольская правда – Саратов», «Саратовская панорама», «Телеграфъ»), нишевые городские сайты («Твой Саратов», «Новости Саратова», 64info.ru), студенческая журналистика («СГУщценка») и независимые проекты («Саратовский мост»). Ключевым отличием подхода стал параллельный анализ не только профессиональных рецензий, но и отзывов зрителей на публичных медиаплатформах и в социальных сетях, что позволило увидеть единое информационное поле на стыке аналитического и эмоционального восприятия.

Изначально Иван Комаров воспринимался и журналистами, и зрителями как фигура, вызывающая раздражение и настороженность. Провокационные заголовки долгое время служили главным медийным «лицом» режиссера. Однако парадокс в том, что именно СМИ, сперва подогревая скандал, в итоге создали пространство для диалога. Со временем тон публикаций изменился: от ярлыка «столичный провокатор» журналисты перешли к формулировке «автор, который заставляет переосмыслить классику». Они стали объяснять

его методы, цитировать интервью, подчеркивать связь с саратовскими актерами, тем самым «переведя» сложные идеи режиссера на понятный язык и постепенно стирая границу между «чужим» и «своим».

Общий анализ саратовского медиаполя выявил также любопытный феномен безнаказанности: ни местные издания, ни рядовые авторы в соцсетях не опасались резких, порой уничижительных оценок, прекрасно сознавая, что их тексты прочтает и интеллектуальная элита, и вся труппа театра, и массовый зритель. Именно в этой непростой, агрессивной среде Иван Комаров сумел не просто удержаться, но и найти живой положительный отклик. Этот факт свидетельствует о системном «диагнозе» современной саратовской публики: резкость и безнаказанность стали нормой, но в той же среде возможен и конструктивный диалог.

Таким образом, современные СМИ – это активный участник культурного процесса, способный менять восприятие искусства. В данной работе они выступили одновременно как альманах и как проводник. История Ивана Комарова доказывает: даже в консервативной и настороженной среде медиа способны создать условия для диалога. Главное – не избегать скандалов и противоречий, а включать их в повествование, делая предметом обсуждения. Искусство в конечном счете существует не только на сцене, но и в том смысловом пространстве, которое сообща формируют журналисты, критики и сами зрители.